

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
УКРАИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Николай
КОСТОМАРОВ

ЧЕРНИГОВКА

Повесть

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Харьков
«Фолио»
2012

I

1676 года в июне месяце в город Чернигов воротился черниговский полковник Василий Кашперович Борковский из Батурина, куда ездил по гетманскому зову для войсковых дел. Полковник ехал в колясе, запряженной четырьмя лошадьми, а по бокам его колясы ехало с каждой стороны по верховому казаку из его собственной полковничьей компании. По мосту, построенному через реку Стрижень, коляса въехала в деревянные ворота с башнею наверху, сделанные в земляном валу, окаймлявшем внутренний город, или замо́к; бревенчатая стена, шедшая поперек всей окраины вала, носила, с первого взгляда на нее, следы недавней постройки. Удар колокола на башне возвестил о возвращении господина полковника. Коляса въехала в один из дворов неподалеку церкви Св. Параскевии, под крыльцо деревянного дома, обсаженного кругом молодыми деревцами, которые были огорожены плетеными круглыми загородками для защиты от скотины. Разом со въездом во двор полковника спешили во двор полковые старшины — обозный, судья и писарь¹, как только услышали звон на башне, возвещавший о приезде полковника. Полковник вышел из своей колясы, взшел на крыльцо и, подбоченясь по-начальнически, ожидал старшин, скоро шедших по направлению к крыльцу и уже на дороге снимающих шапки. Полковник в ответ на их поклоны чуть приподнял свою шапку, ничего им не сказал, а только смотрел на них и повернулся ко входу в свой дом. Старшины последовали за ним, неся в руках шапки. Выбежавшие из дома служители суетились около колясы и вынимали оттуда дорожные вещи. В сенях встречали полковника члены его се-

¹ Судья и обозный относились к полковой казацкой старшине: судья вершил военный суд; обозный ведал артиллерией; писарь — канцелярией.

ми: жена, сын и две дочери. Не сказавши ни слова семье, полковник обратился к писарю и сказал:

— Пане писарю! Швидше біжи і пиши універсальні листи до всіх сотників: нехай незабаром з'їздяться до Чернігова з виборними козаками¹ із своїх сотень. Поход буде. Припиши ще: которий забариться і не прибуде в термін, той не утече значного військового каранья. А вас, панове суддя і обозний, я покличу. Розговор з вами буде. Пан гетьман ординує наш полк в Задніпре на Дорошенка.

Старшины ушли. Полковник вошел из сеней в просторную комнату, уставленную по окраине стены лавками, покрытыми черною кожею, несколькими креслами с высокими спинками и двумя столами, покрытыми цветными коврами. Служитель снял с него верхнее платье. Тогда полковник поцеловался с женою, потом с детьми, которые, подходя к отцу, прежде кланялись ему до земли, а потом целовали ему руку. Полковник приказал служителю подать трубку и расселся в кресле близ стола.

Полковница, матерая женщина лет за сорок, в парчовом кораблике на голове и в зеленой, вышитой серебром сукне, спросила мужа, не прикажет ли он подать что-нибудь поесть и выпить. Полковник поморщился, сказал, что он на дороге поел, а до ужина недалеко, но потом, подумавши, попросил выпить терновки. Ему подала на подносе вошедшая прислужница. Полковник выпил, поставил серебряную чарку на поднос и спросил жену:

— Був хто у нас без мене?

— Новий воєвода приїздив, — сказала полковница.

— Який же він з виду? — спросил полковник.

— Так собі чоловічок, — отвечала полковница, — не дуже старий, не дуже молодий; лице йому червоне, трохи дзюбане. А хто його зна, що воно таке єсть! Я спитала його: чи гаразд йому домівка здалася; він одвітив, що добра, і зараз почав сам себе вихваляти. «Зо мною, — каже, — уживетесь, бо я чоловік простий, і правдивий, і з душі, — каже, — полюбив народ ваш малоросійський. Дай Бог, щоб ви мене так полюбили, як я вас». Потім почав говорити по-божественному, про церк-

¹ *Выборные казаки* — зажиточные казаки, которые могли отправить в войско вооруженного всадника; остальные казаки считались подпомощниками, т. к. снаряжали одного всадника от нескольких казаков-подпомощников.

ви розпитовав, хвалив тебе, що усердствуєш Божій церкві і храми будуєш.

— Вони, — сказав полковник, — усі такі ласкаві, як до нас прийдуть, а обживуться — так і не такими стануть.

— А я вже, — сказала, переминаясь, полковниця, — і про сього прочула не дуже добрую річ.

— Що таке прочула? — спросил напружено полковник.

— Говорять: через день після того, як сюди приїхав, став допитоваться, які у нас в Чернігові єсть чарівниці, і уже одну, кажуть, приводили до його стрільці москалі із тих, що тут зоставались після прежнього воєводи.

Полковник не отвечал на это ничего, как будто не слышал того, о чем сообщала ему жена, и завел речь о другом, сообщил, что их полк посылают вместе с другими на Дорошенка понуждать его, чтоб ехал, по данному прежде обещанию, на левый берег Днепра слагать с себя гетманский сан перед князем Ромодановским и гетманом Иваном Самойловичем. Полковник изъявил сожаление, что ему не дают времени строить предпринятые здания в Чернигове и беспрестанно отрывают по другим делам. Борковский был большой охотник строиться. Много церковных зданий в Чернигове обязаны ему поправками, прибавками, а иные — появлением на свет. И теперь был он озабочен постройкою братской трапезы в Елецком монастыре, поручал в свое предполагавшееся отсутствие жене наблюдать за начатым делом, вести переговоры с штукатурами и малярами и приказывал ей во всем поступать с совета отца архимандрита Иоанникия Голятовского. Во время этой беседы с женою дети находились здесь же и стояли почтительно у стены: хотя сыну пошел уже двадцатый год, а одной из дочерей — семнадцатый, но они без воли отцовской не смели сесть в присутствии родителя и завести речь с ним, прежде чем он сам за чем-нибудь к ним обратится. С самой женой Борковский хотя был любезен, но постоянно серьезен, и жена, применяясь к его нраву, говорила с ним так, что готова была только исполнять то, что он придумает и ей укажет.

Во время беседы полковника с женою вошел служитель и доложил, что идет новоприбывший в Чернигов воевода. Полковник тотчас встал и пошел к дверям, в которые входил гость. Это был краснощекий, с небольшою круглою русою бородкою, невысокорослый человек, одетый в бархатный кафтан голубого цвета с большим стоячим воротником, вы-

шитым золотом. Кафтан был застегнут на все пуговицы, серебряные, грушевидные, с прорезью. Воевода нес в руке шапку, сделанную наподобие колпака. Его звали Тимофей Васильевич Чоголков. Ослабляясь, он поклонился полковнику, касаясь пальцами до земли, и сказал:

— Земно и низко кланяюсь высокочтимому господину полковнику! Я новый черниговский воевода, недавно прибыл в ваш город по указу царскому на уряд. Челом бьем и усердно просим любить нас и жаловать и быть к нам во всех делах милостивцем!

И воевода еще раз поклонился, коснувшись пальцами одной руки до помоста.

— И к нам, недостойным царским слугам и подножкам царского престола, просим быть милостивцем и теплым заступником перед царским пресветлым величеством, — сказал полковник, также кланяясь. — Се моя господина, — прибавил Борковский, подводя к воеводе жену, — а се мої діти, їх же ми даде Бог!

— С боярынею твоею видались мы, — сказал, ослабляясь, воевода. — Как приехал я в Чернигов — первым делом было идти и тебе поклониться, а твоей вельможности тут не было, так я господиню твою милостивую видел и челом ей побил!

Воевода, кланяясь в пояс полковнице и детям, бросил мимоходом на старшую дочь Борковского такой взгляд, в котором опытному наблюдателю можно было отгадать впечатление, какое невольно производит на записного женолюбца вид каждого смазливого женского личика.

Жена и дети вышли. Полковник усадил воеводу в кресло и начал с ним разговор. Немного спустя вышедшая за двери пани Борковская ворочалась снова в сопровождении служанки, которая несла на серебряном подносе графин с водкою и варенье. Полковница просила воеводу отведать ее хозяйственного приготовления, так как она сама наливала водку на ягоды и сама варила варенье.

Воевода, выпивши, по обычаю поцеловался с хозяйкою, потом, обратясь к хозяину, сказал:

— Воистину, видимо, благословение Божие на доме твоей вельможности! Жена твоя яко лоза плодovitая и дети твои яко гроздие вокруг трапезы твоя!

— А у твоей милости, господин воевода, с собою здесь хозяйка? — спросил полковник.

— Нету, — отвечал воевода, — молодым было родители меня женили, да жена, проживши со мною три года, померла.

— Что ж? Господин воевода еще не стар. Может быть, пошлет Бог другую супружницу, — сказал полковник.

— Я тебе доложу, господин вельможный полковник, вот как, — говорил с многозначительным постным выражением лица воевода, — я точно еще не стар, да познал тщету земного жития. О душевном спасении хочу мыслить, а не о телесных сластях.

Полковник бросил жене недоверчивый взгляд и спросил воеводу:

— Твоя милость у нас в гетманщине первó на воеводстве или были прежде еще в каком нашем городе?

— В малороссийских городах пришлось быть в первый раз у вас в Чернигове на воеводстве, а в слободских полках был воеводою в Харьковском полку в городе Чугуеве; там немного узнал я ваших людей. И скажу твоей вельможности по душе: так полюбил ваш народ, что жалею, зачем не родился вашим человеком! Такие у вас добрые, богоугодные люди, от них же первый и наилучший господин полковник черниговский: об нем далеко слава идет. И в Москве все говорят про то, как он усердствует о благолепии церковей Божиих и как ко всему священному делу навывчен и охочен.

— Я последний и наихудейший от многих, — сказал Борковский. — Трудимось в поте лица своего, по Божией воле, да в день судный заступление имама от Пресвятыя Богородицы.

— Был я, — говорил воевода, — у преосвященного Лазаря, и у отца архимандрита Иоанникия, и у отца игумена Зосимы. Какие это честные особы! Какие умные, сведущие философы! Истинно у нас в московской земле таких не сыщешь, хоть всю землю исходи. И они в един глас про вельможность твою доброе слово говорят да величают честность твою.

— Держимость на свете молитвами оных богоугодных мужей! — сказал Борковский.

Вошел полковой писарь с бумагами.

— Уже написано? — сказал полковник. — То добрó — бо к спіху надобно! Всім сотникам?

— Всім, — отвечал писарь.

Полковник закричал, чтоб ему подали каламарь, и подписал один за другим шестнадцать приказов сотникам Черни-

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕРНИГОВКА 3

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Князь Владимир Святой	169
Киевский князь Ярослав Владимирович	176
Князь Владимир Мономах	188
Князь Данило Романович Галицкий	220
Киевский митрополит Петр Могила	251
Павел Полуботок	289